

«Откуда ты знаешь этот закон, дитя?»

«Однажды летом я изучала законы Волшебного мира в качестве легкого чтения. Это было очень интересно; они удивительно устарели и местами предвзяты - а есть и совсем глупые. Знаете ли вы, что претенденты на должность в Министерстве рассматриваются в порядке крови, и если вы являетесь родственником человека, который занимал эту должность раньше, вы рассматриваетесь первым, в ближайшем генетическом порядке, согласно подпунктам законов пятнадцатисот тридцати шести и семи. Это просто вопиющий nepотизм и фанатизм! Это прямо феодальный строй».

Гермиона была немного обескуражена, когда двое мужчин, поймав взгляд друг друга, начали смеяться.

«Легкое чтение?» Сердик захихикал. «Значит, вы в душе агитатор, Гермиона?» - спросил он, явно довольный. «Вижу, ваша память просто энциклопедическая. Что ж, это полезная вещь, и не зря. О, это слишком блестяще - когда я даже не знаю, какой сегодня день недели, и до сих пор держу рекорд по забывчивости на занятиях в Хогвартсе».

Она все еще не понимала, что в этом смешного, но, в конце концов, он был очень эксцентричным человеком. Возможно, у него просто причудливое чувство юмора.

«Интересно, как наши лучшие ученики воспримут ваше присутствие в течение следующего года. Смею предположить, что вы станете интересным соперником для одного или двух из них», - прокомментировал Альбус, в его голосе почти не осталось следов юмора.

«В течение следующего года? Я не понимаю, профессор».

Она не могла ходить в школу с Томом Риддлом, не могла. Она бы убила его. Соблазн был бы слишком велик.

«Ты будешь сопровождать меня в Хогвартс, Гермиона. Ты поступишь на седьмой курс, чтобы сдать ЖАБА. Для этого нужна квалификация, а ее, боюсь, не так легко подделать, как ваше рождение: Гризельда Марчбэнкс никогда не забывает учеников, особенно таких умных, как ты. Нет, вы должны их взять - на всякий случай».

«Я не могу поехать в Хогвартс, профессор. Мне очень жаль, я найду свой собственный путь, но я не могу туда поехать».

«Боюсь, ты должна, Гермиона. Ты всегда так делала, видишь ли».

Его голубые глаза встретились с ее, и она нахмурилась. Откуда он мог знать?

«Что это, Альбус? Всегда знал? Это бессмысленно, старина».

«Сердик... Я не стал бы лгать тебе, старый друг, поэтому оставляю вопрос без ответа, а ты можешь сделать свои собственные выводы. Достаточно сказать, что Гермиона отправится в Хогвартс, и точка».

В словах Дамблдора прозвучала уверенность, стальной оттенок, и Гермиона замолчала, обдумывая последствия. Она станет ровесницей Тома Риддла. Человеком, который однажды попытается убить ее и всех, кого она любила. Человеком, который олицетворял собой все то, что она ненавидела.

Она думала, что сможет справиться со всем, что выпадет на ее долю в прошлом, но вдруг засомневалась в себе. Если что и могло сломить ее, так это его присутствие рядом. Но, с другой стороны, она не могла представить, что ей придется общаться с ним больше, чем с Малфоем, и, в отличие от этого придурка, Риддл должен будет вести себя так, как описал ей Гарри.

Блестящий, но бедный, примерный ученик - и такой добрый! Лучший представитель дома Слизерин.

.

В ту ночь она плакала и жалела, что не может рассказать обо всем Дамблдору. Но она не могла, и Гермиона почувствовала, что знание стало для нее гораздо более тяжким бременем, чем силой.

Гермиона в третий раз собирала чемодан, придирчиво проверяя каждый предмет, чтобы убедиться, что он подтверждает ее рассказ. Недели пронеслись быстро, и вот уже наступило тридцать первое августа.

Завтра Сердик отвезет ее на Кингс-Кросс, чтобы посадить на Хогвартс-экспресс. Ей было интересно, будет ли поезд таким же.

Двое старших волшебников с почти детским удовольствием готовили ее. Они тщательно следили за тем, чтобы ее личность была полностью установлена. Не должно было возникнуть никаких подозрений: если бы кто-нибудь узнал, откуда она на самом деле приехала, ей грозила бы страшная опасность.

Она даже съездила на выходные в замок в Уэльсе, чтобы иметь возможность представить, как она там выросла.

Даже ее вещи должны были сыграть свою роль в создании лжи. Кожаный сундук принадлежал кузену Сердика Хеллаусу. Это был относительно стандартный магический сундук, с тремя отделениями, в зависимости от того, как далеко вы повернете ключ. Гермиона добавила четвертое, потайное и хорошо защищенное, в котором хранила различные ценности, собранные Сердиком. Старые украшения, которые, как подозревала Гермиона, были сделаны

гоблинами и которые ей, скорее всего, никогда не доведется надеть, картина с изображением замка и прекрасный пейзаж окрестностей.

Мелкие детали жизни пришлось собрать воедино, чтобы составить собственную картину: старинная чернильница с серебряной крышкой, зачарованная на то, чтобы никогда не проливалась и не высыхала, письменный набор, миниатюра Сердика. Коллекция новых и старых книг, оборудование для зельеварения, телескоп. Духи, мантии. Старые и новые вещи, собранные воедино, чтобы рассказать миру, что она - Гермиона Дирборн.

Непрерывное складывание, раскладывание и изучение предметов, олицетворяющих ее новую жизнь, не могло вечно держать страхи Гермионы в узде.

Мальчик с чёрными волосами и бледным лицом, которого она никогда не видела вживую. Лицо, которое Гарри и Джинни описывали со странным благоговением. Лицо, которое преследовало её во сне каждый раз, когда она надевала медальон Слизерина. Красивый, обаятельный Том Риддл - сирота, но гениальный. Самый умный мальчик в Британии и самый злой.

Гермиона задавалась вопросом, насколько он уже могущественен. Тошнота, которая уже несколько недель нарастала в животе, одолела ее. Она побежала в прилегающую ванную и с силой опорожнила желудок.

<http://tl.rulate.ru/book/119328/4878171>